

Олег Харитонов: «КАЖДЫЙ ОБРАЗ НЕСЁТ В СЕБЕ ЦЕЛУЮ ЖИЗНЬ»

Родился 25 ноября 1967 года в Ленинграде. С семи лет — солист Государственного детского хора Ленинградского радио и телевидения.

Выступления юного певца часто показывали по ТВ.

По окончании школы поступил в ЛГИТМиК. Благодаря вокальному дарованию одновременно освоил две специальности — актер драмы (1993) и актер музыкального театра (1994).

По окончании института был приглашен на работу в Санкт-Петербургский государственный драматический театр «Причастие». В 2002 году поступил в труппу Санкт-Петербургского государственного драматического театра «Приют комедианта».

С 2003 года активно снимается в кино и переезжает в Москву. Он получил предложение о работе в Московском академическом театре им. Вл. Маяковского и сразу же получил роли в спектаклях «Братья Карамазовы», «Чума на оба ваших дома» и «Женитьба».

Недавно на телеканале НТВ с большим успехом прошел сериал «Паутина», главную роль в котором сыграл Олег Харитонов.

— Олег, расскажите, пожалуйста, немного о своей семье.

— Родился в Ленинграде. Мой папа — скульптор, ювелир, мама — химик-гальваник. Кстати, мама, находясь на пенсии, вдруг начала рисовать натюрморты, причем блестяще. И это удивительно: раз — и открылось. Видимо, всю жизнь смотрела на папу, и вдруг это произошло.

— Как вы пришли в профессию?

— Постепенно. В детстве мама отвела меня в Театр юношеского творчества, в Питере есть такой театр. Детский театр, где дети не только играют, но еще и все делают сами, своими руками: декорации, костюмы, грим. Они же монтировали, бутафоры. В общем, я туда пришел, пять лет играл и так же, как они, все делал. Со временем появился интерес к профессии...

— Альтернативного занятия, желая заняться чем-то другим не было?

— Было. Я, вообще, долгое время выбирал, думал: может, мне петь? Позже, где-то лет через 7—8, у меня была еще одна идея: более плотно заняться психологией. Но пока, как видите, актер.

— Есть вероятность, что вы поменяете профессию?

— Скорее, что-то присовокуплю. Например, пение.

— А увлечение психологией помогает в профессии?

— Да, мне помогает. Даже очень. Гораздо легче работать над образом. Каждый образ несет в себе целую жизнь. Со своими страхами, со своими болями. Со своими трудностями, преимуществами, сильными и слабыми сторонами. И все это очень интересно изучить. И тогда понятно, отчего, собственно, происходят поступки.

— Свою первую киноработу помните?

— Помню. Интересно было и страшно.

— Что это было?

— Это был эпизод в фильме «Смотрящий вниз», где снимался Андрей Соколов... У нас была сцена на троих, где вместе со мной сидели Андрей Соколов и Никита Джигурда. Мы втроем сидели и говорили. Да, было немного страшновато.

— А сейчас волнуетесь перед

выходом на площадку?

— Да, если впереди что-то мне не очень понятное — волнуюсь, хотя уже не так, как раньше.

— Работая на площадке с маститыми актерами, мэтрами, критики опасаются?

— Вы знаете, мэтры, если это нормальные артисты, они этим не занимаются, они занимаются работой.

— Какой фильм для вас был самым сложным?

— Самым сложным был, безусловно и однозначно, «В круге первом». Там очень большая многотекстовая, многоплановая сложная сцена на двоих, причем текст в основном был у меня. Это было сложно и очень интересно. Великолепный режиссер Глеб Панфилов, ему я очень благодарен.

— Как давно вы работаете в театре?

— Пять лет.

— Есть любимый спектакль?

— Да, «Очень простая история». Спектакль о человеческих взаимоотношениях. Собственно, о чем и все спектакли. О челове-

ческих взаимоотношениях, о любви.

— На другие спектакли ходите?

— Обязательно. И у нас, и в других театрах.

— А смотрите как зритель или как профессионал?

— И как профессионал, и как зритель. Как ребенок, могу смотреть, плакать...

— Какое кино любите?

— Хорошее. Сейчас больше зарубежное. В советское время больше наше. Хорошие фильмы, они и есть хорошие фильмы. Жанр?.. «Зеленая миля» какого жанра? Непонятно, то ли психологическая драма, то ли триллер... Кто знает?

— С кем-то из западных режиссеров хотелось поработать?

— Я бы поработал с итальянцами, но они уже все ушли. С Феллини, Антониони, Висконти. С Вимом Вендерсом, который снял «Париж, Техас», один из моих любимых фильмов.

— Вы снимались и в сериалах, и в «полном метре». В долгоиграющем проекте, например, на 100 серий, не устаете играть?

— Ну я в 100-серийном никогда не участвовал; по-моему, у меня было максимум 60 серий. Не то что устаешь. В принципе нет, если ты не снимаешься каждый день, без выходных. Это же интересно. Каждая сцена новая, каждый день приносит в работу новые краски, шутки, скандалы... Как на съемочной площадке без скандалов, розыгрышей... это же все забавно!

— Пришедшим в профессию важно наличие таланта? Или актерскому мастерству можно научиться?

— Здесь есть две точки зрения. Талант — это, конечно же, очень хорошо. И правильно идти в ту профессию, где у тебя талант. Опять же, эти два вопроса не пересека-

ются. Но можно и без таланта. Можно научиться.

— Вы считаете, что любой может выйти на сцену и увлечь тысячу зрителей, сидящих в зале?

— Почему тысячу? Кто-то может только одного увлечь, кто-то тысячу, но каждый ведь может. Другое дело, что тому, кто выходит на сцену и увлекает только одного, вряд ли нужно этим заниматься, но возможности есть у каждого. Гипотетически, разве может найтись человек, который не сможет увлечь никого? Я в это не верю. Это тогда нужно очень плохо о людях думать... Даже не то что плохо — просто не понимать человеческую природу. Каждый из нас может все. Человеку может быть психологически сложно, но потенциально он может.

— Вам приходилось играть на разных площадках. Где комфортнее?

— Мне маленькие площадки больше нравятся. Большой зал редко может создать такую тонкую душевную атмосферу. Бывает, но редко. Актерам в малом зале гораздо легче.

— А не мешает, что зритель сидит совсем рядом?

— Мне помогает. Он рядом, близко, можно передать все здесь и сейчас.

— В каких кино-работах вас можно увидеть еще?

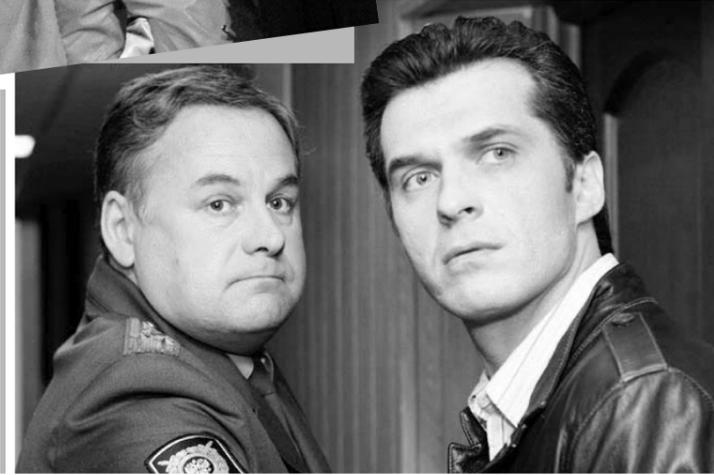
— Это два сериала — «Воротилы» и «Экстренный вызов» — и телефильм «Синяя Борода».

— Как проводите свободное время?

— Кино, компьютер. Книжки читаю.

— Что читаете?

— Разное. На самом деле книги приходят с неожиданных сторон, от разных людей и без каких-либо ограничений, например, «Только Толстой». Это могут быть неожиданно перечитаны «Братья Карамазовы» или какой-нибудь современный автор, например Суат, «Сгоревшая заживо». Кстати, очень рекомендую. Страшно, но очень интересно.

Полосу подготовила Елена ДЫШЛЕНКО.